

Императивы демократического светского государства — основа духовно-нравственной консолидации общества

Охотский Е.В.,

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного управления и права
МГИМО(У) МИД России,
заслуженный работник высшей профессиональной школы
E-mail: e.ohotskii@mail.ru

***Аннотация.** В статье исследуются проблемы современного светского государства, представлены его сущностные характеристики, принципы, основные направления конфессиональной политики, влияние светской государственности на формирование духовно-нравственной среды современного российского общества. Автор заключает, что только последовательное проведение в жизнь принципов плюрализма, демократии и законности, уважения достоинства и религиозных чувств человека способны эффективно противостоять силам, разрушающим духовные скрепы человеческого сообщества и человеческую личность.*

***Ключевые слова:** государство, государственно-конфессиональные отношения, демократия, духовные идеалы, личность, мораль, религия, светское государство.*

Светский характер — один из базовых конституционных принципов государственного строя демократического государства, базовый постулат, который задает вектор развития государственно-конфессиональных, межконфессиональных, всех без исключения социально-культурных отношений.

Светское государство — это государство, свободное от влияния религии и ее догматики на государственно-политическое устройство и государственный режим, на деятельность политико-правовых институтов и всех официальных структур государственной жизни. Религиозные постулаты, равно как и принципы атеизма не могут трактоваться в качестве государственно-обязательной или предпочтительной отправной точки государственной политики и управления. В таком государстве религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, равны их права и единый для всех порядок регистрации религиозных общин, равна ответственность за нарушение закона вне зависимости от вероисповедания. В светском государстве образование светское, школа отделена от церкви, духовность в сочетании с широкими гражданскими свободами и правом составляют основу государственной политики и социального управления.

Понятно, что в разных странах и цивилизационных условиях государственно-конфессиональные отношения формируются и проявляются на практике по-разному. Все зависит от характера конституционного устройства страны, национальных традиций, исторически сложившегося баланса сил между государственными структурами, религиозными объединениями и институтами гражданского общества, между властью, церковью и гражданами. Сейчас многое детерминируется процессами глобализации и дина-

микой транснациональных политических, культурных и экономических связей. Растет религиозное многообразие, меняются представления о секуляризации. Динамичнее реализуется право на распространение религии и миссионерскую деятельность. Немало сложностей порождают масштабные миграционные потоки. Все больше людей воспринимают религию не только как неприменимый элемент национальной культуры, но и как результат своего личного самоопределения.

Нельзя абстрагироваться и от того, что свобода совести и право самостоятельно определять свою религиозную жизнь очень часто становятся предметом злоупотребления со стороны экстремистских сил. В обстановке крупномасштабных, нередко кризисных социокультурных трансформаций, ухудшения материального благосостояния, безработицы и множества других социальных негативов человек легко попадает под влияние предрассудков и суеверий, теряет жизненный стержень, стремится свои страхи, неуверенность и униженность компенсировать погружением в виртуальный мир. Результат же известен — исковерканные судьбы, параноидальные заболевания, физическая и моральная деградация.

Формально-юридически человек обладает правом на свободу совести и религиозное самоопределение, на распространение религии и своих религиозных убеждений, на миссионерскую деятельность. В условиях демократического государства это незыблемое конституционное право каждого. Но даже конституционно закрепленное положение вовсе не означает, что самоопределиваться легко, даже человеку с хорошим образованием и трезвым восприятием общественного бытия.

Религиозность — это не что-то временное и конъюнктурное, а непрерывный процесс формирования определенной модели восприятия окру-

жающей действительности в системе позитивного, нейтрального и негативно-деструктивного государственно-конфессионального взаимодействия¹. Реализуется в формах партнерства и конструктивного диалога, господства и подчинения, конфронтации и даже конфликта. Отсюда различные типы такого взаимодействия (моноконфессиональный, универсальный, дифференцированный, теократический, атеистический) и различные его социальные итоги. Все зависит от исторических и социокультурных традиций, принципов, приоритетов и методов реализации вероисповедной политики, позиции по этим вопросам религиозных конфессий и соответствующих элит.

Моноконфессиональный тип государственно-конфессиональных отношений господствует в теократических государствах, когда допускается официальное существование религиозных объединений исключительно одной конфессии. Универсальный тип, напротив, ориентирован на либеральные стандарты религиозной свободы и «симфонии церкви и государства», предполагает равностатусность религий, ни одно вероучение не является господствующим или предпочтительным. Государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, а церковь, в свою очередь, не берет на себя государственно-властные функции, не вмешивается в сферу полномочий официальных органов власти. Религиозные догматы не являются источником права.

На начало нынешнего века стран с таким типом государственно-конфессиональных отношений, по данным ученых Гарвардского университета, насчитывалось 13². Правда, не исключены крайности, когда официально исповедуются ценности демократизма, плюрализма и толерантности, а на деле власти преимущественно действуют в соответствии с принципом «свобода религии не освобождает от религии», открыто проявляют нетерпимое отношение, например к атеизму. Атеисты подвергаются жесткой дискриминации, наказываются за пропаганду материалистических взглядов, ущемляются в правах на заключение браков, ограничиваются по линии доступа к образованию и государственной службе.

В США отношение властей к атеистам примерно такое же, хотя и несколько либеральнее. Атеисты практически лишены права заниматься общественной работой, не могут давать свидетельские показания в судах, практикуются аресты за публичные атеистические выступления. А вот то, что президенты, конгрессмены и судьи

присягают на верность государству в зависимости от веры на разных священных книгах, вопросов не вызывает, тем самым как бы подчеркивается имидж истинно светского плюралистически ориентированного государства. Равно как не вызывает особого протеста постоянное провозглашение богоизбранности и превосходства американской нации, ее особой роли в защите, как им кажется, истинных ценностей духовности, свободы и демократии.

Дифференцированный тип вербально признает и фактически в достаточно полной мере реализует религиозные свободы. Тем не менее некоторые конфессии пользуются определенными преимуществами. Именно такой тип светской государственности избрала Россия, наше государство открыто признает особую роль православия³ и в соответствии с этим постулатом выстраивает свою внутреннюю и внешнюю политику. Русская Православная Церковь де-факто с позиции духовности, нравственного императива и государственной поддержки играет существенную роль во всех сферах человеческого бытия. Иной раз даже звучат призывы превратить Россию в «православное государство».

С такой постановкой вопроса трудно согласиться — не все так однозначно и разумно как с правовой, социально-нравственной и национально-культурной точки зрения, так и небезопасно с позиции сохранения социального спокойствия, гражданского мира и обеспечения устойчивого правопорядка в обществе. Не говоря уже о том, что такое решение стало бы грубым нарушением конституционных принципов демократической правовой государственности с ее плюрализмом, толерантностью, свободой совести и многосубъектной моделью государственно-конфессиональных отношений.

Россия — светское демократическое государство, признает и нормативно на высшем юридическом уровне фиксирует правовую равностатусность религий и всех незапрещенных религиозных объединений перед законом. Такое же отношение к атеистам и атеистическому мировоззрению. Русский мир практически никогда не строился по принципу религиозных предпочтений или национально-этнической исключительности. В России никогда не было религиозных войн, не было инквизиционного судопроизводства и массовой продажи индульгенций. Наоборот, церковь всегда играла стабилизирующую конструктивно-созидающую, успокаивающую социально интегрирующую роль.

И доказательств справедливости такого вывода великое множество. Именно Соборное уложение стало началом и основой «Свода законов Россий-

¹ См.: Кардашевский А.В., Тирских М.Г. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. Сущностные модели // Сибирский юридический вестник. Правовой журнал. 2009. № 2. С. 25–33.

² См.: Леонов В. Россия — светское государство? URL: <http://www.proza.ru/2013/01/18/1027>.

³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Преамбула // СПС «КонсультантПлюс».

ской империи». Не говоря уже о либеральных реформах в сфере конфессиональной политики в революционные годы начала XX в. После поражения России в русско-японской войне царский режим пошел на существенное расширение свободы совести, слова и собраний, открыто заявил о «неуместности вмешательства гражданской администрации в дела веры». Позитивно в обществе был воспринят царский указ от 17.04.1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», которым были сняты многие бюрократические барьеры на пути регистрации конфессиональных объединений и оформления переходов в другую веру. Верующим разрешалось объединяться в религиозные братства, строить молитвенные дома, издавать религиозную литературу. Расширились права старообрядцев, баптистов, адвентистов и протестантов. Параллельно ужесточалась ответственность за преступления против веры и ущемление человеческого достоинства верующего. Государство жестко реагировало на любые пропагандистские и практические действия, расшатывающие «устои легитимных религиозных форм»⁴, хорошо понимало интегрирующую значимость религиозного сознания для духовной консолидации многонационального и многоконфессионального общества.

Сейчас многие традиции, характерные для сферы государственно-религиозных отношений, существовавших в дореволюционной России, возвращаются в нашу жизнь. Российские власти ориентированы на то, чтобы вернуть религию в общественно-политическое и духовное пространство страны, важнейшей своей задачей считают создание благоприятных условий для десекуляризации общества и постепенного перехода к цивилизованной постсекулярной модели государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Причем все это не для того, чтобы заменить господствующую ранее марксистскую идеологию и не для духовного подавления инакомыслящих, а для того чтобы наполнить жизнь российского общества новыми духовно-нравственными смыслами. Власть исходит из того, что в разумных руках в условиях демократического правового государства религия не опиум для народа, а мощная вдохновляющая и созидательная сила, важнейший фактор гармонизации гражданской, этнической и религиозной идентичности.

Конструктивную позицию, защищая единство и непрерывность нашей отечественной социальной истории, занимает и церковь. Особо значимы для нас ее призывы соединить в единое целое все лучшее, что было характерно для различных эпох российской исторической действительности: религиозные идеалы Древней Руси, культурные достижения Российской им-

перии, социальные императивы общенародной солидарности советских времен, справедливое стремление к защите прав и свобод человека и гражданина современной России. Есть и другие особенности, в том числе в подходах к конституционной трактовке свободы совести и свободы вероисповедания, а также правового понимания сущности сотрудничества в гуманитарной сфере в соответствии с нормами международного гуманитарного права, прежде всего ст. 1 Устава ООН о «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Конституция современной России не предусматривает официального санкционированные формы антирелигиозно-пропагандистской деятельности, не исключает атеизм как личный выбор человека и гражданина. Каждому гарантируется право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ). Конституционно, таким образом, закреплена обычная для современных демократических государств позиция, которая в значительной степени нейтрализует конфликтность между правом и религиями, законом и верой, является достаточно прочной конституционно-правовой основой духовно-нравственной интеграции российского общества.

Мы сейчас четко понимаем, что только тогда, когда в отношениях между государством, обществом и религиозной системой доминирует дух взаимопонимания и коммуникативной рациональности, социум образует единое духовно-нравственное целое. Государство же обретает реальную возможность для адекватного восприятия того, что «творится умах и душах людей»⁵.

Именно поэтому столь актуальной представляется задача укрепления статуса и активизации созидательной деятельности традиционных для русского мира религиозных конфессий⁶, повышения качества взаимодействия религиозных объединений и властей всех уровней и ветвей с учетом контекста происходящих религиозных трансформаций⁷, понимания жизненной значимости сдерживания «процесса расхождения между нормативно-регулятивными системами права, религии и морали»⁸.

⁵ Духовные аспекты трансформации российского общества: учеб. пособие / отв. ред. Э.Я. Мозговая. М.: РАГС, 2004. С. 34.

⁶ См.: Баглай М.В. Конституционное право в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 143.

⁷ См.: Каргина И.Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М.: МГИМО, 2014. С. 7.

⁸ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: СГУ, 2008. С. 531.

Представленные научные позиции в полной мере соответствуют политике российского светского государства, стремящегося соединить сильную власть, авторитет религиозных институтов и духовные потребности людей. Не случайно на встрече с представителями поместных православных церквей 25.07.2013 г. В.В. Путин счел необходимым еще раз объяснить позицию российского государства по всем этим вопросам. Специально при этом он акцентировал внимание присутствующих на том, что именно православная вера сформировала национальный характер и менталитет российского народа, помогла раскрыть лучшие созидательные качества россиян, способствовала и способствует сегодня тому, чтобы страна заняла достойное место в мировой цивилизации.

Исходя из вышеизложенного становится понятным, почему стимулируемая государством роль РПЦ, как и других религиозных конфессий, в политической и культурной жизни страны постоянно возрастает, почему выбор модели государственного строительства на принципах светскости, социальности, гуманизма и демократии стал одним из ведущих факторов цивилизационного самоопределения России. Что, кстати, принципиально не совпадает с императивами светского государства атеистического типа — государства жесткого подавления религиозного сознания и предельно возможного сужения границ религиозно-просветительской деятельности в обществе. Считалось, что социализм лишен объективных корней религии — реакционной идеологии угнетателей в целях духовного порабощения трудящихся, что в стране должна господствовать научная идеология материалистического понимания реальной действительности. Поэтому пропаганда атеистических знаний велась тотально и целеустремленно, охватывала буквально все социальные группы и слои населения.

Многим тогда казалось, что научный атеизм и марксистско-ленинская философская доктрина смогут дать адекватные ответы на все вопросы, которые раньше решала религия. Но на практике оказалось, что не все так просто. Новая идеологическая матрица «работала» лишь до определенного момента — воспитать кристально чистого в моральном отношении и абсолютно безрелигиозного в духе воинствующего материализма человека не удалось. Коммунистический строй и его идеологии, похоже, переоценили возможности научного материалистического мировоззрения. Хотя людей с рациональным искренне-атеистическим мировоззрением заметно увеличилось.

Светское государство в идеале — это государство идеологически нейтральное и конфессионально сбалансированное, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора. Это такое государство, в котором власть принадлежит гражданам, а не ре-

лигиозным организациям, властные полномочия непосредственно не соприкасаются с функциями религиозных структур. Ничего принципиально не меняет принятые в повседневном обиходе понятия «традиционные религии», «традиционные конфессии», «традиционные духовно-нравственные ценности». Равно как и то, что «государство вправе по-разному сотрудничать с религиозными организациями»⁹ и достаточно активно пользуется этим правом. В Грузии, скажем, официально признается особая роль Автокефальной Православной Апостольской Церкви, между государством и религиозными общинами установлены тесные договорные отношения по вопросам сотрудничества в области образования, культуры, благотворительности, прохождения военной службы, имущественно-финансовых вопросов. В Турции и Казахстане главный муфтий страны одновременно является руководителем правительственного управления по делам религий.

Светский характер государства проявляется также в том, что гражданам, политическим партиям, общественным организациям, неправительственным некоммерческим организациям и другим структурам гражданского общества запрещаются любые действия, оскорбляющие расовые, национальные и религиозные чувства граждан, вводить в названия партий такие термины, как «христианский», «мусульманский», «католический», «протестантский» и т.п. Более того, категорически запрещается создание политических партий и членство в партиях по признакам расовой, национальной или религиозной принадлежности. Смысл: религиозность и национальность не должны переноситься в сферу политической борьбы и социальных взаимоотношений. Духовность — не предмет политического противоборства. Это не противостояние и не фактор антагонистических отношений, а глубочайшая человечность, культура и терпимо-сдержанное отношение к чувствам другого. Это не противопоставление, а условие единения людей, уважения чувств человека любого вероисповедания и любой, не противоречащей нормальной человеческой морали, идеологии. Ограничения в сфере духовного действуют лишь в том случае, если налицо экстремизм, политические провокации, пропаганда национальной вражды и межрелигиозной ненависти, когда применяются незаконные и аморальные методы воздействия — угрозы, шантаж, физическое и моральное насилие.

В свою очередь, церковно-конфессиональная иерархия по своему правовому статусу не является составной частью государственного механизма. Церковные власти не вправе непосредственно влиять на политику и повседневную полити-

⁹ Жбанков В.Н. Государство и церковь: мифы и правда. URL: <http://www.tihon-luh.ru/doc/5-33.html>.

ко-управленскую деятельность государства, не могут навязывать свою волю системе образования, не устанавливают правила и формы религиозного или антирелигиозного воспитания. Есть даже страны, где закон запрещает финансировать религиозную деятельность из общественных средств.

В России конфессии вправе обращаться к государству с просьбами о материально-финансовой помощи или с призывами при определенных обстоятельствах употребить власть. Священнослужители могут избираться в представительные органы государственной власти и местного самоуправления, но не как представители духовенства и церковной иерархии, а как равноправные граждане. Религиозные организации не вправе создавать политические партии, участвовать в деятельности политических структур, заниматься информационно-разведывательной и политико-пропагандистской деятельностью, не могут выдвигать своих кандидатов в парламенты и на президентские посты. Непозволительно также конфессиональное участие в предвыборной агитации, в финансировании выборов и референдумов. Обоснованность такой позиции не вызывает сомнения, иначе социальных конфликтов, в том числе острых, не избежать. Разве не подтверждает справедливость такого вывода опыт межрелигиозных столкновений при попустительстве властей на территории целого ряда приходов Западной Украины? Не говоря уже о странах Ближнего и Среднего Востока.

Задачи религиозных структур и священнослужителей в духовно-нравственной сфере лежат в другой содержательной и процедурной плоскости. Предмет их повседневной заботы: а) укрепление объективно взаимосвязанных между собой религиозных, культурных и нравственных начал человеческого общежития; б) проповедь доброго и разумного; в) духовное, культурно-нравственное и патриотическое воспитание паствы; г) благотворительность и миротворчество; д) забота о межнациональном и межрелигиозном согласии и толерантности; е) противодействие проявлениям аморального маргинально-агрессивного поведения. Однозначно неприемлемо использование приходов, религиозных учреждений и их материально-культурной базы для пропаганды национальной и религиозной исключительности, социальной нетерпимости и насилия. Это императив, не подлежащий обсуждению. Такие действия должны оцениваться не иначе как внеправовое и крайне опасное в морально-нравственном отношении вторжение в религиозное пространство. Такие действия, естественно, преследуются и должны жестко преследоваться по закону.

Светское государство не только предполагает и гарантирует свободу совести и вероисповедания, но и реализует, нередко в принудительном

порядке, целый ряд присущих ему социально-значимых функций. В их числе:

- законодательная функция. Светское государство с участием институтов гражданского общества формирует правовое пространство регулирования общественных отношений на принципах светскости и действующего в стране правового режима, создает правовые механизмы реализации нормативных установлений, касающихся свободы совести, свободы вероисповедания и вероисповедной политики. Исходит при этом из принципов и норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, в Пакте ООН о гражданских и политических правах; Конвенции ЮНЕСКО о нематериальном культурном наследии; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ, Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Законодательство определяет базовые принципы, приоритеты и формы взаимоотношений общества, государства, религиозных конфессий и граждан (верующих и неверующих), закрепляет основы духовного в частной и общественной жизни, определяет правовой статус религиозных объединений, устанавливает ответственность за святотатство, вандализм, богохульство, кощунственные поступки;
- охранительная функция. Светское государство охраняет законную деятельность религиозных объединений и духовенства, контролирует реализацию законодательства о свободе совести и вероисповедания, гарантирует права, свободы и равноправие верующих и атеистов. В условиях светского государства каждый вправе свободно (индивидуально или совместно) исповедовать свою веру (или не исповедовать никакой религии), гласно выражать свою волю без какой-либо дискриминации и принуждения, свободно заниматься пропагандой и распространением ценностей религиозной культуры. Главное, чтобы все это укладывалось в требования закона и господствующей в обществе морали.

Тот же, кто препятствует этому, совершает вандальные или иные, оскорбляющие религиозные чувства и человеческое достоинство действия, привлекается к ответственности. Причем номенклатура наказаний достаточно широка: штрафные санкции (максимальная планка — 500 тыс. руб.); изъятие доходов осужденного за период до 3 лет; исправительные работы до 3 лет; обязательные работы до 480 час.; лишение права занимать определенные должности на срок до 2 лет; арест до 2 месяцев; лишение свободы до 1 года. Санкции, как видим, достаточно строгие, но их справедливость ни у кого не вызывает сомнения. Главное, чтобы наказания были своевременными, адекват-

ными и действенными. Тем более, если касается это уголовных преступлений, совершенных по национальным или религиозным мотивам;

- регулятивная функция. Светское государство, учитывая в своей политике религиозные и морально-нравственные составляющие культуры народа, регулирует, в том числе на законодательном уровне, государственно-церковные, межконфессиональные и иные отношения по поводу свободы совести и свободы вероисповедания; закрепляет правовой статус религиозных объединений (групп и организаций), устанавливает правила совершения массовых богослужений и церемоний, миссионерских и благотворительных мероприятий, проводит государственное лицензирование и обеспечивает аккредитацию образовательных учреждений, создаваемых религиозными организациями;
- стимулирующая функция. Светское государство оказывает финансовую, материальную и иную помощь в содержании, реставрации и охране религиозных объектов, являющихся памятниками истории и культуры, помогает в строительстве новых и реставрации разрушающихся культовых сооружений, предоставляет налоговые и иные льготы, финансирует (или софинансирует) благотворительные программы, содействует в преподавании общеобразовательных дисциплин в религиозных культурно-образовательных учреждениях, стимулирует совместные научные и учебно-просветительские проекты;
- запретительная функция. Государство пресекает создание организаций и сект, провоцирующих социально-религиозную и межнациональную нетерпимость, запрещает призывы и заявления, разжигающие расовую, национальную и религиозную рознь, осуждает и пресекает действия, высказывания и надписи, оскорбляющие национально-религиозные чувства граждан. Как грубое нарушение закона рассматривает воспрепятствование праву на свободу совести и свободу вероисповедания; умышленное публичное осквернение, порчу или уничтожение религиозных реликвий, имущества религиозной предназначенности и предметов религиозного почитания; действия, оскорбляющие человеческое достоинство верующих и остальных граждан;
- воспитательная функции. Светский характер государства способствует интеллектуальной, эмоционально-психологической и духовной консолидации общества, поддержанию и укреплению его духовно-нравственного здоровья. В том числе путем а) создания благоприятных правовых и организационных условий для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения (особенно той его части,

которую в народе называют «уличной молодежью»), лиц, находящихся в местах лишения свободы, беженцев, а в последнее время еще и спортивных фанатов, нередко публично выступающих под экстремистскими националистическими и религиозно-экстремистскими знаменами; б) сохранения традиционных семейных ценностей, укрепления семейно-брачных отношений, стимулирования материнства, поддержки многодетных семей; в) объявления религиозных праздников нерабочими днями; г) противодействия нравственному разращению общества, распространению алкоголизма, наркомании, проституции, туеядства и других форм аморальных проявлений.

Реализация функций светского демократического государства — это движение по пути сплочения общества и международного взаимопонимания, духовного очищения и сохранения исторической памяти. Поэтому считаем, что сегодня не совсем своевременно и не особенно конструктивно в практическом плане ставить вопрос о нормативно-законодательном закреплении статуса русского народа как государствообразующего, о принятии специальных законов и целевых программ по этнокультурному развитию русских — тезис, прозвучавший на недавно состоявшемся Всемирном русском народном соборе¹⁰, хотя побудительный мотив и благая направленность такого рода призывов понятна, объяснима и не лишена объективных оснований.

Величие народа и прочность его социального статуса обеспечивается не формальными законодательными установлениями и не метафизическими конструкциями интеллектуальной элиты, а коллективным интеллектом и духовным богатством народа. Не бюрократической борьбой с перманентными кризисными провалами и не девальвацией валюты в угоду спекулянтам, а устойчивым ростом ВВП, укреплением бюджетно-финансовой системы, реальными материальными и культурными достижениями страны, в том числе с духовно-нравственных позиций. Не критикой и не констатацией недостатков, а реальными успехами в экономике, науке, образовании, искусстве, спорте, не призывами и стенаниями, а созданием на деле здорового информационно-пропагандистского пространства вокруг каждой религиозной конфессии.

Надо не только критиковать и высокомерно созерцать, но и делать все необходимое для того, чтобы люди знали, чем живет церковь, на какие болевые точки обращает внимание, что делает для того, чтобы вернуть мораль в естественные ее границы. Чтобы меньше было преступлений против личности, чтобы коррупция стала непри-

¹⁰ Соборное слово XVIII Всемирного русского народного собора от 11.11.2014. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3837990.html>.

личной, чтобы подростки не насиловали своих сверстниц и не убивали матерей только лишь за то, что они запрещают часами находиться в Интернете. Только в таком случае центростремительные силы будут побеждать силы центробежные, люди будут осознанно стремиться к лучшему и человеческому.

Отсюда не только привлекательность, но и мощная действенность принципов гуманистической вероисповедной политики светского государства: законности; конфессиональной нейтральности; ориентированности на защиту нравственного здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, независимо от их отношения к религии и принадлежности к тем или иным религиозным или светским сообществам; равноправия религиозных объединений перед законом; уважительного отношения к культурно-национальным и религиозным традициям всех без исключения народов, населяющих страну; демократизма и открытости. Религиозные структуры, в свою очередь, ориентируются на принципы уважения к закону и установленному правопорядку, идеалы солидарности, сотрудничества, соборности, справедливости, достоинства и толерантности.

Соответствуют изложенным принципам формы, средства и методы управляющего воздействия на религиозно-конфессиональные отношения. Они хорошо известны и универсальны: воспитание, убеждение, моральное утешение, контроль и принуждение. Средства тоже известны: законодательные установления, регистрация и аккредитация, материально-финансовая поддержка, государственное содействие в восстановлении памятников истории и культуры религиозного содержания, реституция церковного имущества.

Изучение проблематики светского государства ставит вопрос не только об социально-исторической миссии такого государства, но непременно выводит нас на проблему эффективности такого государства, оценки качества тех социальных эффектов, которые оно обеспечивает. К сожалению, научные наработки по проблематике эффективности светского государства практически отсутствуют, хотя потребность в них несомненна. Тем более в случае, когда государство не только декларирует, но и реально производит полезный для общественного потребления продукт — нормативные модели светскости; идеологию межнационального и межрелигиозного сотрудничества; механизмы внесения ценностей светского государства в сознание людей; технологии выявления зон религиозных и националистических рисков и т.д. Именно продукт истинной светскости приносит пользу, обеспечивает упорядоченность и устойчивость общественных отношений, утверждает в обществе ценности гума-

низма и социальной справедливости, защищает людей от нравственной деградации.

Произвести качественный замер эффективности светского государства могут многие официальные и общественные институты — государственные научно-исследовательские центры, общественные палаты, негосударственные социологические службы, средства массовой информации. Исследования же показывают, что эффективность эта по многим позициям пока не соответствует потребностям времени: бюрократические структуры работают, решения принимаются, храмов становится больше, государственные субсидии на восстановление культовых объектов растут, а нравственная деградация не остановлена, жестокости и безнравственности меньше не становится. Скорее наоборот, и причины такого тренда нами пока исследованы слабо. Чуть ли не массовый характер приобрели кражи из храмов, избиения священнослужителей, убийства верующих, усиливается принудительная исламизация молодежи, тысячи молодых людей оказываются сторонниками экстремистски-кровавых форм реализации идеологии джихада.

Это не может не тревожить каждого трезвомыслящего человека, не приводить в действие защитные механизмы государства.

Понятно, что не религия, не храмы и не проповедники повинны в происходящих безобразиях. Непосредственной причинно-следственной связи здесь нет, религиозная социализация сама по себе проблему безнравственности не решает и решить не может. Источник негатива лежит в другой плоскости. Прежде всего в бедности и агрессивных проявлениях социальной несправедливости; рыхлости системы духовного просвещения; некорректно-бюрократическом отношении к деятельности так называемых нетрадиционных религий; незаконных действиях недобросовестных чиновников и служащих правоохранительных органов; провокационных попытках некоторых «свободолюбивых активистов» и «борцов за справедливость» противопоставить одни конфессии другим. А теперь еще и последствия «демократизации» восточного образа жизни со стороны западных демократий. Все это, как нам представляется, чревато не только социальным расколом и межрелигиозными столкновениями, но и подрывом основ конституционного строя светского государства, в том числе государства российского.

Основные элементы механизма реализации базовых установок светского государства и его вероисповедной политики могут быть представлены в следующей последовательности:

- 1) высшие органы государственной власти, формирующие вероисповедную политику, обеспечивающие нормативно-правовую базу и задающие главные направления ее практической

реализации. В Российской Федерации — это глава государства, который является гарантом прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства в сфере свободы совести, вероисповедания и межконфессиональных отношений, осуществляет контроль реализации соответствующих государственных решений. Это парламент, который формирует федеральную систему законодательства в указанной области, решает вопросы налоговых и иных льгот религиозным организациям. Это Правительство, которое направляет и координирует работу органов исполнительной власти во взаимоотношениях с религиозными объединениями, обеспечивает проведение в стране единой государственной вероисповедной политики;

2) министерство юстиции, которое занимается выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере регистрации религиозных организаций и представительства иностранных религиозных организаций; контролем соответствия практической деятельности религиозных организаций их уставным целям и задачам; отслеживанием мероприятий, проводимых религиозными организациями; публикацией списка подлежащих запрету экстремистских материалов; ведением перечня общественных объединений, религиозных организаций и некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности;

3) органы судебной власти: осуществляя правосудие, рассматривают дела, связанные с нарушениями законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания органами государственной и муниципальной власти, должностными лицами, религиозными объединениями, гражданами. Особая роль принадлежит конституционному и административному судопроизводству, особенно в части восстановления нарушенных прав и свобод конкретных граждан и религиозных организаций;

4) правоохранительные и контрольно-надзорные органы, прежде всего прокуратура, МВД, миграционные и таможенные службы, налоговой инспекции. Особое внимание ими обращается на надзор за исполнением законов, касающихся государственно-конфессиональных отношений, миграционного законодательства, уставных требований, регламентирующих внутреннюю каноническую деятельность. Указанные органы обеспечивают должную финансовую дисциплину, устанавливают границы участия религиозных структур и священнослужителей в общественно-политической деятельности;

5. органы публичной власти и структуры, непосредственно соприкасающиеся с религиозны-

ми объединениями: а) совет по взаимодействию с религиозными объединениями; б) парламентский комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций; в) объединенные комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений; г) правительственные комиссии по вопросам религиозных объединений. Аналогичные совещательные органы функционируют на местах. Во многих регионах учреждены должности заместителей губернаторов по межнациональным и межконфессиональным вопросам.

Немаловажную роль в нашей стране играет комиссия Минэкономразвития России по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности. Именно здесь принимаются решения по вопросам урегулирования разногласий, возникающих при рассмотрении заявлений о смене собственника имущества религиозного назначения. Рассматриваются также заявления о возможных нарушениях прав и (или) законных интересов в связи с принятием решения о передаче религиозной организации имущества религиозного назначения.

Практикой доказана полезность для консолидации общества и других форм государственно-конфессионального взаимодействия, таких, скажем, как:

- совместные рабочие группы по взаимодействию между государственными, церковными и другими институтами гражданского общества. Примером может служить рабочая группа по взаимодействию между Русской Православной Церковью (РПЦ) и МИД России, между РПЦ и Российской академией народного хозяйства и государственной службы;
- комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ, в центре внимания которой вопросы противодействия религиозной и межнациональной нетерпимости, координации усилий общественности в этнокультурной и межконфессиональной сферах. Традиционными для Общественной палаты стали круглые столы, пресс-конференции, встречи с гражданами и лидерами религиозных общин. Высокую оценку получили, например, общественные слушания «Вопросы межнациональных отношений нравственности в СМИ и Интернете», «Миграционная политика и гражданское общество», «Религия в светском обществе», дискуссия за круглым столом по обсуждению опыта международных организаций в деле духовно-нравственного воспитания молодежи;
- межрелигиозный совет России. Для нас особенно ценно то, что по всем актуальным вопросам светской жизни Совет, как правило, занимает

принципиальную позицию, своими решениями задает должные духовные стандарты и общие нравственные ориентиры. Совет, например, жестко осудил попытки оправдать провокационные выходы группы «Pussy Riot», однозначно высказался в поддержку ограничения распространения игорного бизнеса, жестко осудил националистические проявления и геноцид русскоязычного населения на Украине. Совет выступает за юридически строгое отношение к миссионерской деятельности зарубежных организаций;

- Центральное духовное управление мусульман России, которое активно содействуя развитию культуры мусульманских народов и становлению исламского образования, укрепляет основы гражданского мира и межэтнического согласия в обществе. Немалая заслуга Управления в развенчании мифов о том, что ислам несовместим с демократией, секуляризмом и широкими демократическими свободами, оно не устает доказывать, что истинный джихад ничего общего не имеет с силовым решением религиозно-мировоззренческих проблем. Предмет особого внимания — современная реальность, когда ислам легко пускает корни в немусульманских странах, находит «общий язык» с другими верами и культурами и под религиозным прикрытием проводит националистическую обработку верующих мусульман, формирует отряды исламских боевиков и направляет их с оружием в руках сражаться «с врагами ислама»;
- общественные правозащитные организации, патриотические движения и координационные центры, специализирующиеся в области свободы совести и вероисповедания, благотворительности, научного сопровождения социальных процессов духовно-нравственной направленности. Ими формируется в обществе понимание того, что нарушение законодательства о свободе совести и вероисповедания, пренебрежительное отношение к чувствам верующих, унижение чести и достоинства человека иной веры содержит не только личностное измерение, но и разрушает глубинные составляющие духовной культуры народа в целом;
- средства массовой информации. Светское государство исходит из того, что СМИ и Интернет должны не просто информационно обеспечивать интересы церковных элит, политических деятелей и государственного аппарата. Задача куда масштабнее и серьезнее. Это пропаганда межрелигиозной толерантности, человеческого достоинства и социальной справедливости, наглядная демонстрация опасности всего того, что духовно унижает человека и оскорбляет религиозные чувства, постоянное напоминание того, что

страну укрепляют не любые идеологические конструкции, а только те, которые связаны с цивилизационным потенциалом и национальным интересом народа.

А значит, нельзя забывать, что разрушение государства начинается с разрушения духовных основ человеческой жизнедеятельности. Ставя под сомнение духовный потенциал религиозных чувств и национальных традиций, мы сами закладываем под себя «детонаторы будущих масштабных социальных потрясений»¹¹. Духовно-нравственное возрождение страны возможно лишь в хорошо продуманной системе политических, организационных и нравственных координат, поддерживаемых всеми имеющимися в распоряжении светского государства легитимными силами и средствами. Необходимы совместные усилия общественности, законодателей, органов правопорядка, политических партий, неправительственных организаций, средств массовой информации. Не говоря уже о создании благоприятных условий для плодотворной духовно-просветительской работы. Без этого невозможно добиться того, чтобы традиционные ценности и современные представления о жизни были надежной основой интеллектуального, нравственного и духовного развития общества.

Список литературы:

1. Андреев К.М. Влияние международного права на практику проведения публичных богослужений в РФ // Религия и право. 2013. № 3. С. 22–26.
2. Баглай М.В. Конституционное право в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. Духовные аспекты трансформации российского общества: учеб. пособие / отв. ред. Э.Я. Мозговая. М.: РАГС, 2004. 90 с.
4. Жбанков В.Н. Государство и церковь: мифы и правда. URL: <http://www.tihon-luh.ru/doc/5-33.html>.
5. Каргина И.Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М.: МГИМО, 2014. 278 с.
6. Кардашевский А.В., Тирских М.Г. Современные концепции государственно-конфессиональных отношений. Сущностные модели // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. С. 25–33.
7. Леонов В. Россия — светское государство? URL: <http://www.proza.ru/2013/01/18/1027>
8. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: СГУ, 2008. 552 с.
9. Россия 2014: ежегодный доклад Франко-российского центра Обсерво / рук. А.Дебьен. М.: Новый век медиа, 2014. 640 с.
10. Чиркин В.Е. Какая форма правления существует в современной России? // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 32–40.
11. Чиркин В.Е. Современная концепция публичной власти // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 73–82.
12. Якунин В.И. и др. Качество и успешность государственных политик и управления. М.: Науч. эксперт, 2012. 448 с.

¹¹ См.: Якунин В.И. и др. Качество и успешность государственных политик и управления. М.: Науч. эксперт, 2012. С. 386–387.

¹² Путин В.В. Выступление встрече со Святейшим Патриархом Кириллом и участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 01.02.2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2767741.html>

Imperatives of a democratic secular state are the foundation of a spiritual and moral consolidation of society

Okhotsky Y.V.,

Doctor of Sociology, Professor,
head of the Department of State Administration and Law,
MGIMO(University) under the MFA of Russia
E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Abstract. *The article explores the issues of a modern secular state, analyzes its essential features, major directions of its confessional policy, its role in molding spiritual and moral environment of a present-day Russian society. The author concludes that only consistent implementation of the principles of democracy, rule of law, morality, respect for dignity and religious feelings of man is capable of resisting the forces trying to destroy the spiritual bonds of a human community and a human personality.*

Keywords: *state, state-confessional relations, democracy, spiritual ideas, personality, morality, religion, secular state.*

References:

1. Andreev K.M. Vlijanie mezhdunarodnogo prava na praktiku provedenija publicnyh bogoslužhenij v RF // Religija i pravo. 2013. № 3. S. 22–26.
2. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja vuzov. M.: Norma, 2007. 784 s.
3. Duhovnye aspekty transformacii rossijskogo obščestva: ucheb. posobie / otv. red. Je.Ja. Mozhgovaja. M.: RAGS, 2004. 90 s.
4. Zhbakov V.N. Gosudarstvo i cerkov': mify i pravda. URL: <http://www.tihon-luh.ru/doc/5-33.html>.
5. Kargina I.G. Sociologičeskie refleksii sovremennogo religioznogo pljuralizma. M.: MGIMO, 2014. 278 s.
6. Kardashevskij A.V., Tirskih M.G. Sovremennye koncepcii gosudarstvenno-konfessional'nyh otnošenij. Sushhnostnye modeli // Sibirskij juridičeskij vestnik. 2009. № 2. S. 25–33.
7. Leonov V. Rossija — svetskoe gosudarstvo? URL: <http://www.proza.ru/2013/01/18/1027>
8. Mal'cev G.V. Nравstvennye osnovanija prava. M.: SGU, 2008. 552 s.
9. Rossija 2014: ezhegodnyj doklad Franko-rossijskogo centra Observo / ruk. A.Deb'en. M.: Novyj vek media, 2014. 640 s.
10. Chirkin V.E. Kakaja forma pravlenija sushhestvuet v sovremennoj Rossii? // Rossijskij žurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 32–40.
11. Chirkin V.E. Sovremennaja koncepcija publicnoj vlasti // Rossijskij žurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 2 (3). S. 73–82.
12. Jakunin V.I. i dr. Kachestvo i uspešnost' gosudarstvennyh politik i upravlenija. M.: Nauch. jekspert, 2012. 448 s.